

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Когда эксперимент позади

Когда на пражские улицы опускается вечер, столичные театры гостеприимно зажигают огни. Опера? Балет? Драма? Чему отдать предпочтение? Выбор богатый, но коллективы, о которых пойдет речь, не совсем обычные. Они представляют собой нетрадиционный, экспериментальный театр.

«ЛАТЕРНА МАГИКА»

Волшебный фонарь. Впервые его увидели двадцать лет назад на Всемирной выставке в Брюсселе. Несколько раз «Латерна магика» приезжала в СССР. Успех был огромным. Газеты писали о своеобразном художественном открытии. От зрителей не было отбоя. Нет и сегодня. «Латерна магика» все эти двадцать лет остается одним из самых популярных театров Праги. Зарубежные гости Чехословакии, откуда бы они ни прибыли, непременно попросят своих пражских друзей достать билет на «Латерну».

Войдя в театральные подвалы, зритель совершает несколько витков по лестничным маршам вниз. Театр помещается под землей, и одно это вносит в атмосферу первого знакомства таинственность и романтичность. (Вообще-то эта романтичность вынужденная. В центре Праги давно уже нет свободной площади. Многие сценические площадки и кинотеатры давно разместились в подземных этажах). Быстро за-

полняется зал. И вот гаснут огни...

Уже начальные эпизоды спектакля властно захватывают ваше внимание. Постановщики в совершенстве владеют своим оружием — синтезом различных художественных жанров и средств. Драматические сцены чередуются с балетными миниатюрами. Живые герои «работают» на сцене со своим киноизображением. Сцена и экран сливаются в новое синтетическое искусство, имя которому — «Латерна магика»... А как еще это назвать?

Некоторое время назад в Праге побывал советский драматург А. Гельман — автор остроконфликтных пьес на современные темы. Он настолько заинтересовался «Латерной магией», что высказал желание создать в содружестве с театром спектакль, который отвечал бы и его авторской манере, и творческому почерку «Латерны магии».

«ЧЕРНЫЙ ТЕАТР»

На менее известный чехословацкий коллектив — «Черный театр». Он рожден в 1962 году. В основе каждого спектакля — прием средневековых фокусников: черное на черном фоне не видно. Этот трюк многие века использовали бродячие комедианты. Его и сегодня можно увидеть как вставной номер в кукольном представлении, на эстрадном спектакле. Однако в наши дни в мире существует лишь один

крупный профессиональный «Черный театр» — пражский.

На темном фоне задника актеры, облаченные в темные платья, совершенно невидимы. И вещи в их руках, высвеченные светом раппы, начинают жить своей «самостоятельной» жизнью. Главный режиссер и основатель театра Иржи Срнец увидел в этом приеме не столько интересные технические, сколько большие творческие возможности. Оживший на черной сцене предмет превращается в действующее лицо пьесы. У него есть характер, история, своя драма, своя судьба. При этом театр отнюдь не отчуждает вещи от их создателей и владельцев. Жизнь предметов на сцене — не самоцель. Каков бы ни был сюжет спектакля, истинным героем остается человек, сложный мир его поступков и чувств.

— Наш театр, — говорит Иржи Срнец, — представлял чехословацкое искусство во многих странах мира: СССР, Японии, Бельгии, ГДР, Швейцарии, Англии, Канаде... Он участвовал в девятнадцати международных театральных фестивалях, и всюду его выступления были встречены с огромным интересом.

«ТЕАТР ЖЕСТА»

Глубокими корнями в историю и практику сценического искусства уходит и творческий принцип, каким руководствует-

ся труппа театра «На Забрэд-ли».

Здесь играет мим, без преувеличения, мирового масштаба (это признал не раз видевший представления театра Марсель Марсо) — невысокий, худенький человек по имени Ладислав Фиалка. Он не только ведущий актер пантомимы, но и актер, режиссер, хореограф.

Пражане любят этот театр, расположенный в старинной части города. Здесь мало мест. И во время спектакля зрители сидят, тесно прижавшись друг к другу. Одна из стен театрального фойе стеклянная. Она выходит в средневековый пражский дворик. Когда подходишь к этой стене, кажется, что за ней или изумительная по своему совершенству декорация, или станция, на которой притормозила машина времени, мчащаяся в прошлое.

Ладислав Фиалка подчеркнул отказываться от сложной бутафории, каких-либо технических фокусов. Его диалог со зрителем подкупает своей легкостью и откровенностью, философской значимостью происходящего. Актер как будто снимает все преграды между собой и зрителем, его движения экономны и обязательны. Никакого «красноречия» жестов. Кто будет спорить, пантомима — один из самых условных видов искусства. Но, следя за спектаклями Фиалки, ты невольно забываешь,

что актеры немые, что по ходу действия не сказано ни слова. Здесь не покоряют публику напряженным сюжетом — он присутствует, но как бы прячется в тени мысли и чувств. Здесь будят в человеке все лучшее, глубинное, образуются к его скрытым «резервам души». И зрители расходятся притихшие, потрясенные, очарованные, задумываясь, как это и должно быть после настоящего праздника искусства. Чешский мим утверждает, что такой выразительности театру помогает добиться художественная высота литературных и музыкальных источников. Мне довелось увидеть один из самых лучших спектаклей театра «Любовь?». Сюжеты для него взяты из произведений Шекспира, Мопассана, П. Неруды.

Колдовская власть маленького человека на сцене, его партнеров по спектаклю заставляет зрителей обнаженно и остро пережить счастье, волнение, боль, которые приносит людям большая любовь. Мудрые притчи, рассказанные художником с взыскательной простотой, скупые средства, с чьей помощью Фиалка раскрыл суть сложных явлений, поразили и поражают всех, кому посчастливилось соприкоснуться с его искусством. Искусством с большой буквы.

Г. УСТИНОВ,

соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры».

ПРАГА.